ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 34 (2907) Вторник, 18 марта 1952 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Н. Новосельский. — Каинова печать преступлений (1 стр.).
Г. Александров. — Товарищ Сталин о роли надстройки в развитии общества (2, 3 и 4 стр.).
А. Крылова. — Подруги (2 стр.).
ФЕЛЬЕТОН: П. Замойский. — В маленьком учреждении (2 стр.).
И. Карабутенко. — Люди большой души (3 стр.).
П. Куртад. — Мнение французов о советской ноте (4 стр.).
ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ: Восстановление мировой торговли выгодно всем (4 стр.).

Изучать жизнь, совершенствовать мастерство

Год, начавший собою вторую половину века, отмечен в жизни советского народа многими знаменательными победами. Протянулись линии высоковольтных передач на курганах вокруг Сталинграда. Протянулась линия канала, соединяющего две великие русские реки — Волгу и Дон. Выросли городки строителей под Каховкой и в песках Кара-Кумов. Поднялись над Москвою шпили высотных зданий. С заводских конвейеров сошли новые, совершенные машины. И эта измененная по воле и плану человека природа, и величие новых сооружений, и совершенство новой техники запечатлели в себе тысячи самоотверженных трудовых подвигов, неслыханный размах вдохновенной творческой мысли, духовный рост всего нашего народа.

Великолепным и радостным смотром творческих сил страны социализма во всех областях культуры стало ежегодное присуждение Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства. И каждый такой смотр свидетельствует не только о количественном накоплении новых культурных ценностей, но и о непрерывном качественном совершенствовании, характеризующем творчество мастеров социалистической культуры. Стоит вчитаться в списки произведений, отмеченных за последние годы высокой наградой, чтобы убедиться в том, что каждый новый год, прожитый советскими людьми, вносит свои новые черты во все области творчества.

Умение увидеть, осмыслить и художественно обобщить новые черты, возникающие глубоко в недрах самой жизни, стремление средствами своего искусства прокладывать дорогу передовому, уничтожать помехи, бороться со всем отсталым и косным — таковы непременные свойства художника, твердо знающего свое место в общем строю созидателей, возводящих светлое здание коммунизма.

Эти свойства сказались в лучших произведениях искусства, созданных в 1951 году и отмеченных Сталинскими премиями. Мы видели их, например, в страстном, взволнованном фильме «Кавалер Золотой Звезды», где авторы не ограничили свою задачу простым переводом хорошей прозы на язык кинодраматургии, но подняли новые, глубокие пласты действительности, творчески развили и продолжили сюжетные линии романа. И хотя фильм повествует о тех же событиях и о тех же людях, которые запомнились нам по книге, мы явственно ощущаем здесь поступь времени, видим, что авторы фильма имели возможность оценить эти действия и человеческие характеры, располагая новым опытом, накопленным за то короткое, но чрезвычайно насыщенное событиями время, которое протекло между созданием книги и работой над фильмом.

Глубокое изучение жизни и понимание характера советского человека сказались и в картине Ю. Непринцева «Отдых после боя», и в симфонической поэме В. Мухатова «Моя Родина», и в спектакле Тамбовского областного драматического театра им. А. Луначарского «В Лебяжьем», и в фильме «Свет в Коорди», и во многих других произведениях искусства.

Однако новое сказывается не только в произведениях искусства, говорящих о новом. Ведь и замечательный фильм «Тарас Шевченко», воскрешающий образ гениального сына Украины и воссоздающий события вековой давности, также рожден всем богатством опыта и знаний художника, которое дала создателям фильма наша современность.

Нужно глубоко понимать и страстно любить сегодняшнюю Украину, озаренную огнями Днепрогэса, вдохновленную стройкой Каховки, украшенную кварталами новых городов и зеленью молодых дубрав, чтобы с такой страстью и глубиною мысли показать облик одного из славных предков наших, провидевших некогда славное будущее своего народа и прокладывавших путь к этому будущему.

И такие классические создания русской драматургии, как «Плоды просвещения» Л. Толстого или «Егор Булычов и другие» М. Горького, — они тоже не смогли бы найти такого сценического воплощения, какими явились великолепные спектакли МХАТ и театра имени Вахтангова, если бы театры не подошли к работе над этими пьесами с полным пониманием исторической перспективы, во всеоружии всего своего сегодняшнего опыта.

Воинствующий гуманизм, страстная жизнеутверждающая сила и столь же страстная ненависть к врагам человечества, глубокая народность отличают лучшие произведения всех жанров советского искусства. Одной из характерных черт минувшего года явилось то, что в широкое русло этого передового, вдохновенного творчества влилось особенно много потоков, рожденных развитием социалистических наций, объединенных вдохновенным созидательным мирным трудом.

В Постановлении Совета Министров мы читаем имена композиторов и музыкантов Эстонии, Азербайджана, Грузии, Украины, Армении, певцов Таджикистана и Дагестана, артистов Литвы, Белоруссии, Казахстана. Это показывает, как растет и ширится духовная культура всех социалистических наций, всего советского народа.

Показательны творческие успехи большого числа периферийных театров — творческих коллективов со своим обликом и стилем.

И вполне закономерно то, что многие периферийные театры отмечены высокой наградой именно за спектакли, которые, как правило, созданы совместно с драматургами, за пьесы, которые родились в этих театрах. Таковы спектакли «Его звезда» в Грузинском театре имени К. Марджанишвили, «Поют жаворонки» в Белорусском драматическом театре имени Я. Купалы, «Дерзание» в Армянском драматическом театре имени Г. Сундукяна, «Абай» в Казахском Академическом театре драмы и спектакли «Канун грозы» в Иркутске, «В Лебяжьем» в Тамбове, «Дорогой бессмертия» в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола, «Алеша Пешков» в Саратовском ТЮЗ. Этот список снова напоминает всем театральным деятелям, что **театр начинается с драматургии.** И только там, где этот закон стал основой творческой работы, где актеры и режиссеры понимают, что работа с драматургами, обогащение и расширение репертуара есть главнейшая задача театра, там рождаются хорошие современные спектакли, туда приходят успех и всенародное признание.

Прекрасное приходит в нашу жизнь не как редкий гость, а как постоянный спутник каждого советского человека. Искусство озаряет нашу жизнь в залах кино и театров, в картинных галлереях, в новых кварталах и на площадях городов. Оно воздвигло дворцы сказочного великолепия и под землей, в метро, например, на станции «Комсомольская-кольцевая», где архитектор А. Щусев и художник П. Корин создали великолепный памятник воинской славы нашего народа. Здесь искусство архитектора, гармонические пропорции сооружения говорят о миролюбивом, творческом гении народа, а картины художника напоминают о триумфальных победах народа над всеми, кто посягал на нашу Отчизну.

Присуждение Сталинских премий — это не только акт награждения самых достойных, но и горячий призыв, обращенный ко всем мастерам советского искусства, — постоянно увеличивать изобилие духовной культуры социалистических наций. Наше искусство служит воспитанию миллионов, и это требует от художников глубокого знания жизни, идейности, самого высокого мастерства, волнующего, увлекательного содержания и кристальной ясности формы.

С радостью отмечая новые произведения, заслужившие высокую награду, необходимо сказать, что некоторые области искусства в минувшем году отставали от жизни, от запросов советских людей.

То, что из числа написанных в 1951 году только две советские пьесы («Канун грозы» П. Маляревского и «На новой земле» А. Каххара) удостоены Сталинской премии, ясно показывает, что и театры ослабили работу с драматургами, и многие драматурги утратили творческую активность, забыли о своем долге перед советскими зрителями. Не работают активно с драматургами и комитеты по делам искусств и организации Союза советских писателей.

Только оторванностью от жизни, незнанием действительности порождены однотипность сюжетных схем ряда пьес, бледность образов, ничем не оправданная боязнь острых конфликтов, существующих в действительности. Все это приводит к тому, что многие произведения драматургов не имеют успеха у зрителей, ожидающих от театра волнующих и ярких образов современности. Здесь задача овладения мастерством приобретает особую остроту. Изучение классического наследия, творчества таких гигантов, как Гоголь, Грибоедов, Островский, Горький, Чехов, должно показать нашим драматургам, что только явления, представляющие **всенародный** интерес, только взволнованное и вдохновенное обращение к животрепещущим темам жизни рождают великую драматургию.

Серьезную тревогу художников должно вызвать то обстоятельство, что на Всесоюзной художественной выставке 1951 года немало произведений, авторы которых пытаются выдавать за живопись натуралистическое копирование жизни, забывая о реалистическом раскрытии образов, глубокой психологической характеристике героев, о мастерстве, подчиненном ясному сюжету. А только это может привести каждого художника к успеху.

Высоко оценены произведения композиторов — авторов малых форм. Однако это не снимает с обсуждения острой и злободневной проблемы мастерства в песенном искусстве. Наряду с хорошими советскими песнями есть и песни примитивные, которые нужно скорее скандировать, чем петь, и слезливые, не столько лирические, сколько сентиментальные, рассчитанные на самые дурные вкусы «жестокие романсы», где тексты подстать музыке.

Но самый серьезный недостаток в творчестве композиторов — отставание оперы и балета. Только одна опера — «Певец свободы» Э. Каппа — отмечена Сталинской премией. Советские композиторы, овладевшие и мастерством симфонизма, и уменьем писать для голоса, о чем свидетельствуют обильно представленные в списке лауреатов симфонии, кантаты, оратории, романсы, песни, все еще отстают в деле создания оперы.

Наша жизнь рождает не только растущее, все более ощутимое материальное богатство, она рождает и невиданное изобилие духовной культуры. Народ, творящий коммунизм, требует от своих художников не копирования жизни, регистрации фактов, явлений, событий; он хочет видеть в них мыслителей, мастеров, провозвестников завтрашнего дня. А это значит, что борьба за высокое мастерство включает в себя пристальное изучение современной жизни, глубокое знание всех сокровищ мирового и русского классического наследия, непрерывный, неустанный труд над своим идейно-художественным ростом и совершенствованием. Только так может быть завоевано высокое звание советского художника.

Радио в станицах Дона

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.). Обком ВКП(б) принял решение о радиофикации к концу 1953 года всех колхозов, МТС, совхозов и рабочих поселков.

Работы по радиофикации развертываются по всей области. Только в сельскохозяйственной артели имени Сталина Федоровского района за две недели радио появилось в 150 колхозных домах. Голос родной Москвы слушают колхозники укрупненных артелей имени Ленина, имени Мичурина, имени Ворошилова, «Красный партизан», «Путь коммуны», рыболовецких артелей «Красная звезда» и «Искра Кавказа».

Методом народной стройки в Федоровском районе за короткое время было уложено более 150 километров подземного кабеля, установлено свыше 2.500 радиоточек, смонтировано 8 межколхозных радиоузлов. В квартирах колхозников и специалистов сельского хозяйства появилось более 200 радиоприемников.

Каинова печать преступлений

◇ ◇

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ ПО ПОВОДУ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

◇ ◇

Не вдруг родился в головах вашингтонских военных преступников чудовищный план: применить против Корейской народно-демократической республики и Китая бактериологическое оружие. Американские империалистические людоеды давно уже за стенами своих секретных лабораторий выращивают холерные, чумные и прочие смертоносные бактерии, чтобы «в удобный момент» обрушить все эти дьявольские средства на миролюбивые народы, не желающие подчиниться диктату Вашингтона.

Еще в 1925 году в Женеве был подписан специальный протокол, запрещающий применение бактериологического оружия. Сорок одно государство ратифицировало этот важнейший документ и только два — Япония и Соединенные Штаты Америки — отказались это сделать. А в 1946 году вопрос о ратификации женевской конвенции был по инициативе президента Трумэна снят с обсуждения в сенате.

В том же году председатель так называемого «комитета биологической войны» американской армии Джордж Мерк хвастал в докладе, представленном им военному министру США: «По имеющимся данным, державы оси находились позади Соединенных Штатов, Англии и Канады в области подготовки к биологической войне». В США в период войны, кроме «центральной исследовательской лаборатории» в Кэмп Детрик (штат Мэриленд), были построены заводы в Виго (штат Индиана), Паскагула (штат Миссисипи), Дагуэй (штат Юта), систематически размножавшие и заготавливавшие смертоносные бактерии всевозможных видов в астрономических количествах. На строительство этих заводов и лабораторий, по данным американской печати, было затрачено около 50 миллионов долларов.

Покойный генерал Генри Арнольд, командовавший в конце войны военно-воздушными силами США, еще тогда откровенно «предсказывал», что «биологическая война, т. е. массовое распространение болезней, сможет занять в будущем место, равное по значению атомной войне». С наглым цинизмом, свойственным уолл-стритовским бизнесменам, генерал Арнольд назвал бактериологическое оружие «идеальным», поскольку оно способно **«уничтожать только людей и оставлять нетронутой материальную собственность»...**

После окончания войны американские империалисты не только не прекратили работы над бактериологическим оружием — они развернули ее еще шире. Наряду с испытаниями атомных бомб в США все чаще стали проводиться испытания методов бактериологической войны. Так, в 1949 году американские войска, расквартированные в Канаде, испробовали это оружие на... канадских эскимосах, среди которых немедленно вспыхнула эпидемия чумы. Американские изверги испытывали бактериологические средства умерщвления и на негритянских детях. Теперь же пентагонские маньяки, не сумев добиться своих целей обычными средствами ведения войны, пустили своих чумных и холерных «союзников» в бой...

Все эти годы вашингтонские каннибалы исподволь готовили общественное мнение в США к предстоящему применению бактериологического оружия. Ведь не случайно страницы американской печати буквально пестрят сообщениями о непрерывном «прогрессе» Соединенных Штатов в области массового разведения болезнетворных бактерий. Газеты США изо дня в день печатают статьи, пропагандирующие «биологическую войну».

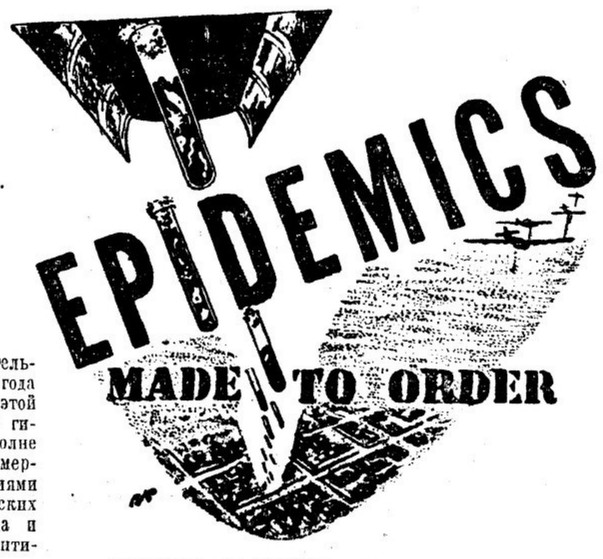
Вот выдержки из некоторых выступлений подобного рода, разоблачающие преступные замыслы вашингтонских извергов, ведущих истребительную бактериологическую войну в Корее и Китае.

«Там, где бактерии», — большой бизнес» так озаглавлена статья некоей Гильды Клауд, помещенная в американском журнале «Сатердей ивнинг пост» 24 марта 1951 года. В статье рассказывается еще об одном центре массового культивирования бактерий, функционирующем сейчас в самой столице США — Вашингтоне. **«Крупнейший в стране, а возможно, и во всем мире, центр разведения бактерий,** — похвалялся журнал, — **находится на боковой уличке в Вашингтоне, недалеко от резиденции правительства Соединенных Штатов. И власти бросают на него лишь мимолетный почтительный взгляд, ибо этот бизнес является законным и процветающим».** Здесь, указывалось в статье, разводится более 3000 видов микроорганизмов, в том числе самых смертоносных.

Американский «научно-популярный» журнал «Сайенс дайджест» в статье **«Эпидемии по заказу»**, опубликованной в апрельском номере за прошлый год, пропагандировал «преимущества» бактериологической войны. Журнал писал:

«Любое оружие, предоставляющее... теоретическую возможность вывести из строя какую-нибудь нацию, не повредив ее заводов и городов, является соблазнительным оружием. Особенно, когда изготовить такое оружие гораздо дешевле, чем атомную бомбу... Если вспомнить, что эпидемия инфлуэнцы в 1918 году унесла больше людей, чем их было убито в первой мировой войне, станет ясно, каким огромным потенциалом обладают бактерии в качестве средства ведения войны».

Заголовок статьи «Эпидемии по заказу» — повидимому, для вящей убедительности подобных «выводов» — украшен изображением американских самолетов, сбрасывающих гипотетические бомбы в виде пробирок, начиненных бактериями, на мирный город... «Художественная фантазия» американских пропагандистов бактериологической войны из «Сайенс дайджест», как мы видим, не намного опередила действительность: не прошло и года со дня появления этой статьи, как уже не гипотетические, а вполне реальные бомбы со смертоносными бактериями падают с американских самолетов на города и села азиатского континента.



«ЭПИДЕМИИ ПО ЗАКАЗУ» — заголовок статьи из американского журнала «Сайенс дайджест», пропагандирующей бактериологическую войну

Правительство США еще в начале прошлого года издало официальную брошюру для населения «Что вы должны знать о бактериологической войне». Это был очередной шаг, направленный к тому, чтобы заставить американский народ свыкнуться с мыслью о допустимости применения бактериологического оружия. Одна из реакционнейших в США газет, «Нью-Йорк джорнэл энд Американ» тут же взялась за популяризацию этого издания. 15 марта 1951 года она отвела целую полосу для «иллюстрированного изложения» брошюры.

«Что такое биологическая война?» — вопрошает надпись на первом рисунке. Последующий текст и схематические изображения хладнокровно разъясняют: **«Применение в качестве средств нападения бактерий, токсинов и специальных химических веществ... Ученые делят средства БВ (биологической войны) на три категории: насекомые и пр., бактерии, химические вещества».**

«Является ли биологическая война чем-то новым?» — провокационно вопрошает надпись на втором рисунке. Отнюдь нет, — спешат уверить читателя авторы брошюры: **«Даже без помощи человека бактерии участвовали в каждой крупной военной кампании, начиная с крестовых походов и кончая второй мировой войной... Во многих случаях бактерии, а не генералы решали исход конфликта».** Между строк этой пропагандистской тирады явно проскальзывает мысль: если американским генералам не удается решить исход конфликта в Корее, почему бы не призвать им на помощь смертоносные бактерии, заботливо выращенные в вашингтонской, кемп-детрикской и многих других лабораториях США? Почему бы не подтолкнуть «естественный фактор» в Корее и Китае, если еще во время крестовых походов бактерии сами занялись, без помощи людей, истреблением человечества?! Почему бы теперь бессловесным носителям чумы и холеры не притти на помощь американским империалистам в их «крестовом походе» против народов?

Таков «ход мыслей» современных расистских каннибалов из Вашингтона. Эти человеконенавистнические мысли проиллюстрированы рисунками «Нью-Йорк джорнэл энд Американ» — длинным рядом крестов и устрашающей фигурой с надписью «Болезни»...

Спустя некоторое время, 31 октября прошлого года, та же газета выступила с уже совершенно откровенным призывом к применению Соединенными Штатами бактериологического оружия. В статье, подписанной неким Говардом Рашмором, говорится: **«Нашим военным органам запрещено разглашать сведения о наших новых достижениях в области газовой и бактериологической войны, и Пентагон окружен в этом отношении еще более непроницаемым железным занавесом, чем тот, которым были окружены исследования в области атомной энергии во время второй мировой войны.**

Из бесед с некоторыми виднейшими химиками нашей страны и специалистами в области химического оружия ваш корреспондент узнал, что наши военные и политические круги резко расходятся в мнениях по данному вопросу.

Ученые, работающие в тесном контакте с Химическим корпусом (армии США. — **Н. Н.**), подчеркивают, что трумэновская администрация все еще основывается в своей официальной политике на заявлении, сделанном в июне 1943 года покойным президентом Рузвельтом.

В этом заявлении Рузвельт сказал:

«Я категорически заявляю, что мы ни при каких обстоятельствах не прибегнем к использованию этого оружия, если только наш противник первый их не применит».

Сейчас специалисты в области химической войны утверждают, что в 1951 году такая позиция является нереалистичной... «Подчеркнуто нами. — **Н. Н.**).

Совершенно ясно, что разговоры о «расхождениях» в американских правящих кругах относительно применения бактериологического оружия призваны на деле лишь обмануть общественное мнение. Но вашингтонским «реалистам» никого не удастся таким образом ввести в заблуждение. Начав в Корее и Китае бактериологическую войну, они разоблачили себя перед всем миром.

Американские империалисты не увидят торжества своего черного дела. Поднявшаяся во всем мире огромная волна протестов против применения Соединенными Штатами варварского оружия истребления уже принуждает прятаться в кусты инициаторов бактериологической войны.

В связи с недавними заявлениями Ачесона, Риджуэя и К°, голословно пытавшихся «опровергнуть» факт применения Соединенными Штатами бактериологического оружия, особенное внимание привлекает следующее место из цитированной выше статьи Рашмора: «В прошлом году начальник химического корпуса армии генерал-майор Антони К. Маколифф, выступая в Луисвилле, заявил:

«К средствам бактериологической войны относятся живые организмы, ядовитые биологические продукты и воздействующие на растения химические вещества, используемые для того, чтобы вызывать смерть и болезни людей, животных и растений.

Средства бактериологической войны могут представлять собой идеальное оружие диверсии, поскольку их можно использовать незаметно. Даже небольшие количества активно действующих веществ могут нанести значительный ущерб.

Болезни, вызываемые средствами бактериологической войны, появляются не сразу. Благодаря замедленному характеру действия этих средств, связанному с периодом инкубации, а также трудностям обнаружения, будет нелегко проверить и установить, что действительно имел место диверсионный акт, выразившийся в применении средств бактериологической войны. Другими словами, может создаться впечатление, что смерть или болезни вызваны естественными причинами».

Вполне понятно теперь, почему Ачесон и Риджуэй в своих неуклюжих «опровержениях», нагло отрицая факт ведения американцами бактериологической войны, пытаются «объяснить» происходящее «эпидемиями», возникшими якобы от «естественных причин»!

Г-н Ачесон, прикрывая бактериологическую диверсию США в Корее и Китае, предпринял, так сказать, дипломатическую диверсию, лицемерно предложив, чтобы международный комитет Красного Креста провел расследование эпидемии в Корее с целью выявления ее «характера, размеров и действительной причины». Не ясно ли, что государственный секретарь США рассчитывает использовать свою агентуру для того чтобы замести следы? Но подобные попытки уйти от ответственности обречены на провал.

Характер и действительные причины преступных действий американских империалистов в Корее и Китае известны миллионам людей. Напрасно г-н Ачесон пытается делать невинное лицо — приведенные нами выдержки из американской печати убедительно показывают подлинную цену его лживых «опровержений».

Преступники пойманы с поличным, и факты совершенных ими злодеяний доказаны с неопровержимой точностью. Сброшенные с американских самолетов коробочки с насекомыми и специальные бактериологические бомбы были обнаружены в большом количестве пунктов на территории Северной Кореи и Северо-Восточного Китая. Обнаглевшие американские агрессоры дошли до того, что в самые последние дни применили бактериологическое оружие в районе нейтральной зоны Кэсона, где продолжаются переговоры о перемирии в Корее!

Бактериологическая война в Корее — это признак отчаяния, овладевшего Пентагоном. Это — симптом крайней степени деградации хищного американского империализма. Это — показатель кризиса авантюристической стратегии Уолл-стрита.

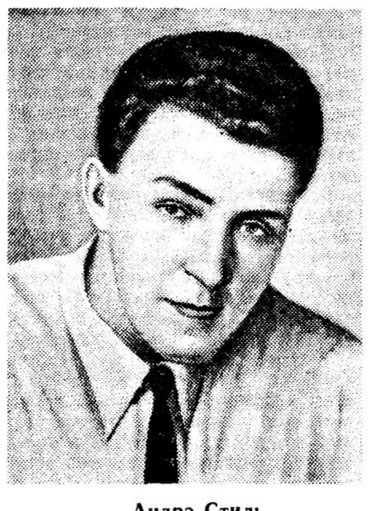
Американские претенденты на мировое господство знают, что народы не хотят воевать за их интересы. Пентагонские генералы, не сумев заготовить достаточное количество пушечного мяса для новой мировой войны, лихорадочно ищут все новых и новых средств массового истребления людей. «Кнопочная война» и роботы, атомная бомба и чумные блохи — вот на что они делают теперь главную ставку.

Но люди — сотни миллионов людей, жаждущих мира и счастья, — сильнее любых бактериологических и иных чудовищных «союзников» Уолл-стрита. Народы сорвут человеконенавистнические планы поджигателей войны.

Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Н. П. Задорнов, писатель, премия присуждена за романы «Амур-батюшка», «Далекий край», «К океану»



Андрэ Стиль, французский писатель, премия присуждена за роман «Первый удар»

В. А. Осеева, писательница, премия присуждена за повесть «Васек Трубачев и его товарищи», книги 1-я и 2-я

Г. Н. Леонидзе, поэт, премия присуждена за поэмы «Бершоула» и «Портохала»

ПОДРУГИ

◇

А. КРЫЛОВА

◇

Этой зимой в Москве происходила встреча молодых производственников с одним из инициаторов социалистического соревнования за отличное выполнение каждой производственной операции — токарем Люблинского литейно-механического завода имени Л. М. Кагановича Антониной Жандаровой. Сменщица и подруга ее — Ольга Агафонова — не смогла присутствовать, она в это время работала.

Тоня, только что окончив рассказывать о том, как она и Оля Агафонова борются за качество продукции, внимательно слушала теперь выступавших.

Выступала лауреат Сталинской премии, прядильщица Мария Рожнева, три года назад вместе с другой работницей Купавинской тонкосуконной фабрики, Лидией Кононенко, добившаяся увеличения продукции за счет сэкономленного сырья. Они обе начали теперь искать дополнительные резервы для перевыполнения плана.

Услышав слова Марии Рожневой о том, что новое их начинание возникло «как развитие почина люблинских стахановок», Тоня и смутилась и обрадовалась. В дни, когда они с Олей Агафоновой еще только начинали свое соревнование за отличное качество на каждой производственной операции, Мария Рожнева была для нее примером. А сегодня Рожнева уже с таким уважением говорила об их работе.

Мысли всех собравшихся выразила затем Наталья Суркова, мастер обувной фабрики «Парижская Коммуна». Она сказала:

— Почин люблинских стахановок тем и хорош, что он позволяет улучшить качество даже той продукции, которую мы считаем первосортной. Качество вовсе не есть что-то постоянное, неизменное. И надо добиваться, чтобы наша обувь, наши ткани, наши машины — вся наша продукция постоянно улучшалась, становилась совершенней, добротней, красивей...

Тоня была взволнована. Ей казалось, что каждый в зале готовится сказать им с Олей теплое слово... А в первом ряду сидел совсем юный паренек в ремесленной гимнастерке и, все время хмурясь, усиленно записывал в блокнот то, что говорилось. Поглядывал он на Тоню Жандарову определенно с завистью...

После совещания, в ночь, Тоня должна была работать. Оля ждала ее в цехе.

Маленькая и тихая, она в последний раз в эту смену включает мотор, плавным движением вкладывает в патрон заготовку и оглядывается: рядом стоит Тоня. Оля выключает мотор, снимает деталь. А следующую болванку вставляет уже Тоня. Смена принята на ходу. Эта простота приема и сдачи смены возникла в результате взаимопомощи сменщиц — нового явления, родившегося у этого станка и обошедшего всю страну.

— Ну, что интересного было в Москве? — не терпится узнать Оле.

— Все... было... все очень интересно,— отрывисто говорит Тоня. Она уже вся отдается четкому и напряженному ритму работы.

— Там Наташа Суркова с «Парижской Коммуны» здорово говорила... Качество не есть что-то постоянное, неизменное. Понимаешь?.. А мы так трудно к этому шли. Помнишь?

***

Вот как это было. В одном из цехов рядового завода под Москвой работали две девушки, сменяя друга друга на самом обычном токарном полуавтомате. В цехе этом было не очень благополучно с качеством продукции, из-за брака терялись тысячи рабочих часов. И хотя сами девушки, Тоня и Оля, работали отлично — им доверили именные клейма ОТК и право самим контролировать свою продукцию, — они не были спокойны. И начальник вагонного участка Гребенкин и технолог Гусев ходили озабоченные, только и говорили со всеми о браке, потерянных для государства рублях. Разве можно было оставаться равнодушным, даже если упреки о плохом качестве работы и не относились к тебе!

Тогда Тоня решила поучиться у Марии Левченко.

Прославленная стахановка объяснила, из каких элементов может складываться экономия на каждой операции. И хотя не схожи были их производства—обувь и металл,—Тоня Жандарова все же нашла возможность творчески воспринять и по-своему переработать метод Левченко. Мысль ее была ясна: если себестоимость на каждой операции снижается в тех случаях, когда дважды не переделывается или не доделывается работа, то следует просто на каждой операции работать отлично. И это «просто» в тот момент не вызывало у нее никакого сомнения. Действительно, взять хотя бы их с Олей первую операцию. Кузнецы дают им часто болванки не стандартные, не входящие в зажим — приходится отсылать их обратно для переделки: двойной расход! Или присылают болванки с заусенцами, с коркой окалины — приходится зачищать напильником, тратить время. А если бы кузнецы начали давать им болванки только отличного качества?..

Жандарова поделилась своими мыслями с Агафоновой.

— Прежде чем требовать отличного качества от других, надо от себя этого потребовать, — решили они.

— В пролете наша операция — первая, с нее все начинается. И, может быть, мы сами не замечаем иногда кое-чего, а другим виднее. Пойдем, спросим у Березкиной и Волковой. Они на второй операции работают...

Горько было подругам услышать, что не всегда их продукция бывает отличного качества. Например, не совсем точно делают они подчас центровку.

— Нужно сначала у себя навести порядок, — сжала Тоня руку подруге, — а потом уж и кузнецам закажем отлично работать...

Так начался новый этап их социалистического соревнования за отличное качество на каждой производственной операции.

***

Незадолго до присуждения Советским правительством Сталинской премии 3-й степени инициаторам социалистического соревнования за отличное выполнение каждой производственной операции Антонине Жандаровой и Ольге Следковой (Агафоновой) подруги стали работать на двух станках в смену. Это явилось прямым следствием их почина в развернувшемся социалистическом соревновании за качество на каждой операции. После того, как кузнецы стали давать поковки действительно отличного качества, Тоня и Оля стали работать еще быстрее: часто подбирали вчистую весь запас заготовок еще до конца смены. Так у них образовался резерв времени, которым они пожелали распорядиться по-хозяйски — они взяли еще станок, чтобы самим производить над деталями следующую — вторую производственную операцию такого же отличного качества, как и первую.

ВЕЛИКАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Митинг писателей в Москве, посвященный присуждению Сталинских премий за выдающиеся литературные произведения 1951 года

Счастливые, радостные дни переживает советская литература. Присуждение группе писателей Сталинских премий за 1951 год было встречено писательской общественностью с чувством законной гордости новыми успехами советской литературы и признательности партии и правительству за их неустанную заботу о ее росте.

Эти чувства горячей благодарности и готовности отдать все свои творческие силы почетному делу создания книг, достойных эпохи строительства коммунизма, нашли свое выражение в выступлениях на общемосковском митинге писателей, состоявшемся вчера в Центральном доме литераторов.

Открывая митинг, А. Сурков отметил, что постановление правительства как бы подводит годовой итог достижений литературы, свидетельствует о ее непрерывном развитии, о повышении ее идейно-художественного уровня. А. Сурков остановился на успехах советской прозы и поэзии, подробно говорил о причинах отставания советской драматургии.

На митинге выступили писатели, произведения которых удостоены Сталинской премии.

Автор романа «Степан Разин» С. Злобин в своей речи сказал:

— Великое доверие народа является наиболее дорогим для каждого советского труженика в любой области—науке, технике, литературе и искусстве. Оно дает новые силы, вдохновляет к новым исканиям, новым достижениям, учит глубине, зоркости и большевистской взыскательности к своему труду. За это доверие—горячее, искреннее спасибо нашему правительству, партии, нашему великому другу и учителю Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Н. Носов, автор повести «Витя Малеев в школе и дома» говорил об огромной разнице, которая существует между нашей советской литературой для детей и детской литературой буржуазных стран. В то время как журналы для детей, издаваемые в капиталистической Америке, растлевают и отравляют сознание, наша детская литература, как и вся советская литература, прививает юным читателям веру в будущее, воспитывает их в духе высокой коммунистической морали.

— От солнечной Украины до суровых берегов Курильской гряды создается наша многоязычная советская литература, — заявил автор романа «Строговы» Г. Марков. — В республиках, краях и областях родной страны живут и работают сотни писателей. Вместе с писателями Москвы они участвуют в создании великой советской литературы.

С речами выступили также лауреаты Сталинских премий В. Осеева, Д. Еремин, Л. Никулин, Б. Брайнина.

От имени московских писателей горячие поздравления новому отряду сталинских лауреатов передал Л. Ошанин.

Собравшиеся с большим воодушевлением приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ ЛЕОНАРДО да ВИНЧИ

ЗАСЕДАНИЕ ЮБИЛЕЙНОГО КОМИТЕТА

Вчера, 17 марта, под председательством народного художника СССР Б. Иогансона состоялось первое заседание Комитета по проведению 500-летия со дня рождения великого итальянского художника Леонардо да Винчи.

Представители Академии наук СССР, Академии художеств, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Комитетов радиоинформации и радиовещания, Академии архитектуры, издательства «Искусство», Третьяковской галлереи, Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и других учреждений доложили о мероприятиях, которые будут проводиться в юбилейные дни. Состоятся научные сессии, откроются выставки, будут изданы книги и брошюры.

Радиограмма из Сингапура

В конце прошлого года из Ленинграда вышел в дальний рейс пароход «Кубань». Когда судно находилось за тысячи миль от родных берегов, тяжело заболел один из матросов, двадцатилетний Виктор Козлов. Судовой врач поставил диагноз: гангрена ноги.

Капитан парохода радировал об этом в Ленинград. Ответ был получен сразу же: «Немедленно измените курс, направляйтесь в Сингапур. Не считайтесь ни с чем, лишь бы спасти больного»...

Так Виктор Козлов оказался в сингапурском госпитале.

На днях капитану парохода «Жан Жорес», следовавшего на Дальний Восток, было дано указание уклониться от курса и зайти в Сингапур, чтобы навестить Виктора Козлова.

Сегодня получена радиограмма, отправленная с борта «Жана Жореса». Вот что сообщает первый помощник капитана Д. Солосников:

«Мы зашли в Сингапур с единственной целью — навестить больного советского матроса, оставленного в сингапурском госпитале. Однако местным властям это показалось подозрительным, и они запретили советским морякам сходить на берег. Лишь на вторые сутки нам с большим трудом удалось получить разрешение на посещение больного. Козлов перенес тяжелую операцию и теперь начал поправляться. Он встретил нас с большой радостью, благодарил за приветы от близких и товарищей. Лечит его один из лучших сингапурских врачей. Наше пароходство позаботилось о том, чтоб Козлов ни в чем не нуждался.

Такая забота о простом человеке вызвала много вопросов у всех тех, с кем нам пришлось встретиться в Сингапуре. Персонал госпиталя, чиновники морского агентства и многие другие никак не могли понять, почему Козлова лечат бесплатно, почему за ним сохраняется заработок, а убытки, связанные с заходом и простоем такого крупного корабля, как наш, берет на себя государство. То, что давно стало обычным для советских граждан, непонятно людям, привыкшим к буржуазной морали. Мы видели здесь, например, как сотни полуголодных и изможденных малайцев и таиландцев заполняют узкие улицы Сингапура. На наш вопрос, почему в Сингапуре так много нищих, местный агент, сопровождавший нас, удивленно пожал плечами: «А где их нет? Они повсюду!..»

Работники Ленинградского морского порта побывали сегодня у родных Виктора Козлова и прочли им эту радиограмму. Семья Козловых — обыкновенная советская семья. Старший брат Виктора Борис недавно окончил Ленинградский горный институт, сестра Лидия — конструктор. Родители Виктора горячо благодарили моряков за заботу об их сыне.

ЛЕНИНГРАД, 17 марта. (Наш корр.)

П. ЗАМОЙСКИЙ

ФЕЛЬЕТОН

В маленьком учреждении

Есть учреждения очень большие, а есть и очень маленькие. Большие учреждения у всех на виду. Они расположились сразу на нескольких этажах, вывески у входа солидные — прочитать через улицу можно. А маленькое учреждение другой раз ищешь, ищешь, а потом оказывается, что все-то оно уместилось в одной комнате, мимо которой ты пять раз прошел, не заметив на двери таблички в половину тетрадочного листа. И вот иной раз такое чисто формальное обстоятельство порождает малоприятные явления. Покажем это на примере...

Москва, улица Калинина, дом 5. Государственный институт по проектированию сельских населенных пунктов. Сокращенно — Гипросельстрой.

Года два назад сюда на пост начальника планово-производственного отдела вступила Анна Генриховна Лесохина. Горячо рекомендовали ее начальник ОРС Спецсетьстроя тов. Петров и зам. председателя постройкома Спецсетьстроя тов. Климов. В рекомендации говорилось, что тов. Лесохина «проявила себя как опытный, знающий, хороший организатор». Так тов. Лесохина, проработав 14 лет в торговой сети, возглавила важнейший отдел проектной организации. Ничто не смутило душу директора Гипросельстроя тов. Ткаченко, когда он подписывал приказ о назначении Лесохиной. У Лесохиной всего лишь среднее образование, а он зачислил ее инженером-экономистом. Тов. Ткаченко не заинтересовался и тем обстоятельством, что за четырнадцать лет Лесохина побывала в одиннадцати учреждениях и ни в одном больше года не работала.

Гипросельстрой — учреждение небольшое. Вместе с сотрудниками, постоянно находящимися в разъезде, в нем не насчитывается и ста человек. А постоянно здесь находится и того меньше. И вот эти «и того меньше» очень быстро обнаружили, что на пост начальника планово-производственного отдела пришел человек с серьезным опытом организатора склок.

Первым это почувствовал тов. Ткаченко. Он понял, что противостоять напористой Анне Генриховне ему не по силам. Капитуляцию директора Анна Генриховна приняла к сведению и начала строить работу своего отдела на совершенно новых началах. В рабочее время она заставляла сотрудников отдела оказывать ей личные услуги.

Однако эта планово-производственная идиллия продолжалась недолго. «Посыльные» начали «бунтовать».

Но недаром же Лесохина — «опытный, знающий и хороший организатор». В планово-производственном отделе началась эра увольнений... Приказ следовал за приказом: «уволить», «освободить по собственному желанию»... «уволить»... Трое сотрудников объявлены Лесохиной... душевнобольными...

Не слишком ли много душевнобольных для одного маленького учреждения? Народный суд усомнился в этом и одного из работников — Пушкину на работе восстановил.

Анна Генриховна возмутилась. Под ее руководством возмутился и Ткаченко.

— Ах так?! Дело будет сделано по-другому!..

И Пушкина была уволена по сокращению штата.

Гипросельстрой потрясали склоки и скандалы. Вдруг вспыхивает шумная ссора Лесохиной с главным бухгалтером Потемкиной. Ссора разрастается, как снежный ком, и докатывается до директорского стола. Ткаченко принимает Потемкину и говорит ей:

— Дело зашло слишком далеко. Я должен уволить или вас или Лесохину...

Все понятно — быть уволенной Потемкиной. Но нужен для этого дополнительный повод. Лесохина терпеливо ждет. Повод есть — главный бухгалтер позволяет себе при разборе в суде дела Пушкиной огласить штатное расписание. Это было квалифицировано как грубейшее нарушение производственной дисциплины. Директор заявил Потемкиной:

— Теперь я вас уволю.

С Потемкиной случился сердечный припадок. Вызвали неотложную помощь...

Меж тем в неотложной помощи нуждалось дело, которое было поручено Гипросельстрою... Идет большое строительство в колхозах и совхозах. Гипросельстрой получает заказы на планировку от Главсельстроя, от Министерства электростанций, от Министерства совхозов, от Министерства сельского хозяйства и множество еще разных заказов от разных организаций. Словом, заказов много. Но увы, Гипросельстрой плана своего не выполняет. В 1950 году план был выполнен всего на 88 процентов. С прошлогодним планом дело обстояло еще хуже. Среди причин плохой работы своего учреждения тов. Ткаченко не называет одной, — что маленький коллектив, как ржавчина, разъедает склока, в которой участвует целая группа сотрудников.

Как же все это могло случиться? Ведь в Гипросельстрое двадцать пять коммунистов! Выясняется: партсобрания созываются здесь редко. Политико-воспитательная работа в коллективе фактически не ведется. Секретарь партбюро тов. Матасов занял незавидную позицию равнодушного наблюдателя. Больше года его не волновали дрязги, лихорадившие Гипросельстрой.

По просьбе редакции, Киевский райком партии направил нескольких коммунистов в Гипросельстрой для проверки сигналов. Грустное впечатление вынесли эти товарищи: они обнаружили застарелую склоку. Об этом они написали в своих выводах.

Почему же раньше никто не заглянул в Гипросельстрой? Почему различные представители исправно бывали в больших учреждениях и не заглядывали сюда? Не потому ли, что Гипросельстрой — маленькая «точка»? Почему при этом не было учтено, что эта «маленькая точка» занимается большим государственным делом? А нет ли еще и других таких забытых «маленьких точек»?..

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«БЕСПРИЗОРНЫЙ МУЗЕЙ»

В письме, опубликованном под таким заголовком в «Литературной газете» 25 января этого года, сообщалось о том, что здание Воронежского областного краеведческого музея, являющееся памятником архитектуры XVIII века, разрушается.

В связи с опубликованием этого письма заместитель председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. Алексеев сообщил, что на ремонт и реставрацию здания Воронежского областного краеведческого музея ассигновано в этом году 200 тысяч рублей и выделены строительные материалы.

Товарищ Сталин о роли надстройки в развитии общества

◇

Акад. Г. АЛЕКСАНДРОВ

◇

1. В гениальном труде товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» всесторонне разработаны марксистские положения о надстройке, о ее специфике, роли в развитии общества, о диалектике связи надстройки с базисом и производством.

«Надстройка,— учит товарищ Сталин, — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения» (подчеркнуто мною. — **Г. А.**).

Одно из коренных положений исторического материализма, развитых товарищем Сталиным, состоит в том, что каждому базису соответствует своя надстройка, которая зависит от него. Надстройка рождается вслед за рождением нового базиса, изменяется и ликвидируется вместе с изменением и ликвидацией ее базиса.

Сталинский анализ надстройки наносит сокрушительный удар по всякого рода вымученным схоластическим утверждениям о внеисторичности надстройки. Вместе с тем сталинский анализ направлен против идеалистических взглядов на роль надстройки в развитии общества.

Базис — первичное явление, а надстройка — вторичное. Не сознание людей определяет их бытие, учит марксизм, а, наоборот, общественное бытие определяет их общественное сознание.

Общественное бытие, с точки зрения исторического материализма, имеет совершенно точное, определенное содержание: оно совпадает с условиями материальной жизни общества, в системе которых способ производства является главной силой, определяющей развитие общества от одного строя к другому.

Уже в первые десятилетия развития марксистской теории буржуазная историография и социология повели борьбу против марксизма, извращая его, представляя дело так, будто марксизм признает активную роль только за экономическими отношениями людей и отрицает роль личности в истории, роль идей, сознания в развитии общества. Подобная фальсификация марксизма продолжается и поныне. Еще Маркс и Энгельс доказали клеветнический, лживый характер подобных заявлений.

Заслуга полного и всестороннего освещения роли надстройки в развитии общества — этого сложнейшего и важного вопроса исторического материализма—принадлежит Ленину и Сталину. Они показали всесилие марксизма, всесторонне разработав вопрос о роли надстройки в развитии общества, и в прах разбили вылумки буржуазных социологов о том, будто марксизм не признает активной роли ни за одной стороной жизни общества, кроме способа производства.

Анализируя роль передовых идей в борьбе классов, в развитии общества, товарищ Сталин полностью выяснил великое прогрессивное значение идей научного социализма. «Да, идеологи **«побуждают к движению вперед»**,— говорит товарищ Сталин,— они видят гораздо дальше, чем «остальная масса пролетариата», и в этом вся суть. Идеологи побуждают к движению вперед, и именно поэтому идея, социалистическое сознание, имеет великое значение для движения».

Развивая дальше одно из коренных положений исторического материализма, товарищ Сталин учит, что, появившись на свет, надстройка «...становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы».

Специфическая особенность надстройки, говорит товарищ Сталин, состоит в том, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создает для общества соответствующие этим идеям политические, юридические, эстетические и другие учреждения. При этом марксизм подчеркивает, что речь идет о **господствующих** в обществе взглядах и учреждениях, призванных поддержать и упрочить господство определенного класса.

Еще в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс доказали, что в каждую эпоху мысли господствующего класса являются господствующими мыслями, поясняя, что тот же самый класс, который представляет собой господствующую **материальную** силу общества, есть в то же время и его господствующая **духовная** сила. Следовательно, господствующие в обществе взгляды есть лишь идеальное выражение господствующих материальных отношений.

Товарищ Сталин, опираясь на научный анализ надстройки, данный Марксом и Лениным, всесторонне развил положения марксизма-ленинизма по этому вопросу. Он убедительно показал, что в классовом обществе надстройка имеет классовый характер, что она не может одинаково относиться ко всем классам общества — против одних классов она воюет, другие классы оправдывает и защищает.

Опыт современной классовой борьбы наглядно подтверждает положение марксистской теории, что надстройка является орудием в борьбе господствующего класса против других классов. Буржуазное право и правовые взгляды буржуазии осуществляются всеми действиями ее государства, суда, полиции — материальных носителей этого права и правовых взглядов. Что значат эстетические взгляды без печати, без театров, соответствующих школ, академий, т. е. без учреждений, которые концентрируют, распространяют, проводят в жизнь эти взгляды? Что значит идеалистическая философия в капиталистических странах без реакционных издательств, усиленно выпускающих книги и журналы, начиненные идеями человеконенавистничества, расизма космополитизма, без кафедр, колледжей, богословских факультетов и т. п., развивающих бешеную активность по одурманиванию населения?

Опыт исторического развития выдвинул вопрос не только о роли идей в развитии общества, но и о значении **учреждений**, соответствующих этим идеям. Товарищу Сталину принадлежит историческая заслуга вскрытия роли учреждений в системе надстройки, что имеет исключительное практически-политическое значение.

Классическое сталинское положение о классовом характере надстройки дает ключ к пониманию классовой, враждебной интересам трудящихся политики буржуазных государств, ибо показывает, что ее источник лежит в классовых интересах империалистической буржуазии. Правительства буржуазных стран стараются обеспечить неприкосновенность капиталистической частной собственности монополистов на службе у которых они состоят, поддерживают и насаждают нищету, голод и бесправие трудящихся. Учреждения правительственные и частные, распространяющие идеи господствующего класса, вроде радиоорганизаций «Голос Америки» и «Би-би-си», тысячи издательств и органов печати, вроде американского журнала «Кольерс» или английского журнала «Экономист», капиталистические трусты, выпускающие кинофильмы в Голливуде, и т. п., — все они вместе и каждое в отдельности, опираясь на силу полицейских государств, вдалбливают в головы трудящихся идеи примирения с капиталистической эксплуатацией.

Закономерности развития надстройки над социалистическим базисом имеют свою специфику, глубоко отличающую их от закономерностей, свойственных надстройкам в антагонистических классовых обществах. В противоположность капитализму, где надстройка выражает интересы господствующего эксплуататорского класса и используется для подавления и порабощения трудящихся, **при социализме надстройка, выражая интересы рабочего класса, вместе с тем представляет интересы всего советского общества, всего советского народа.** Вся деятельность советских политических и правовых учреждений, организаций, ведающих распространением советской идеологии, происходит под руководством коммунистической партии и направлена на укрепление и защиту социалистических порядков, на подъем культуры, коммунистической сознательности советских людей. Это породило невиданную активность народа в строительстве и укреплении всей системы советских учреждений, могучую поддержку их деятельности всеми трудящимися, борьбу советских людей против всяких извращений советской идеологии.

Советское социалистическое государство всей своей политикой, всей своей деятельностью усиливает могущество базиса социалистического общества. Иллюстрацией этому служит громадное содействие социалистического государства, советского права подъему социалистического соревнования в СССР.

Буржуазные государства, например США, в законодательном порядке закрепляют существование безработицы, неполную занятость рабочих на производстве, официально вводя категорию полубезработных.

Советское государство выработало целый ряд законодательных мер и систему материальных, политических и моральных поощрений в целях развития труда стахановцев, в целях подъема всего социалистического соревнования. Когда администрация советских фабрик, заводов, шахт, железных дорог заключает коллективный договор с профсоюзными организациями, то она берет на себя **правовые** обязательства оказывать всемерную помощь лучшим людям производства, делать их опыт достоянием всего коллектива трудящихся. Это один из примеров того, как Советское государство, советское право укрепляют и развивают социалистические производственные отношения, базис советского общества.

Социалистическое общество — первое общество в мировой истории, в котором единое мировоззрение — марксистско-ленинское — выражает интересы всего народа.

2. Надстройка отражает тот экономический строй, который породил ее; она всегда активно борется за упрочение своего строя. Это отнюдь не означает, что надстройка на протяжении всего существования определенного базиса, экономического строя играет одну и ту же роль в развитии общества.

До тех пор, пока новый экономический строй общества, пришедший на смену старому, идет вперед, дает известный простор развитию производительных сил,— до тех пор и надстройка над базисом общества играет положительную роль: она расчищает почву от остатков старых производственных отношений, от засилья старых государственных, правовых и других учреждений, содействует развитию и применению науки, выдвигает и обосновывает аргументы, подрывающие прежнюю, отжившую свой век идеологию.

По законы истории таковы, что на определенной ступени развития всех антагонистических обществ рождались и развивались в мощную силу новые классы, которые своей борьбой подрывали, а затем и опрокидывали старые производственные отношения, подрывали господствовавшую прежде идеологию и содействовали дальнейшему продвижению общества вперед. Товарищ Сталин учит, что экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил прокладывает себе дорогу сквозь все преграды. Когда этот закон нарушен и производственные отношения не соответствуют характеру производительных сил, тогда и надстройка перестает играть прежнюю прогрессивную роль. Стоя на страже господствующих экономических порядков, стремясь всемерно упрочить их, она неизбежно вступает в борьбу с новыми идеями и организациями, возникшими с той целью, чтобы сбросить и ликвидировать экономический строй, ставший тормозом дальнейшего развития общества, сбросить и ликвидировать надстройку над этим базисом.

Утверждение нового базиса и новой надстройки происходит в ходе и в результате революции. Товарищ Сталин развернул и разработал известную формулу Маркса о социальной революции как способе разрешения антагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, развил положения Ленина о решающей роли социальной революции в обновлении, в смене производственных отношений и в создании на этой основе новой надстройки. Именно в этой связи товарищ Сталин и подчеркнул громадную роль новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой, доконать старые производственные отношения и старую надстройку.

Товарищ Сталин учит, что новые общественные идеи, вырастающие на основе новых экономических потребностей общества, организуют и мобилизуют массы, которые сплачиваются в новую политическую армию, создают новую, революционную власть и используют ее для того, чтобы устранить старые порядки в области производственных отношений и установить новые порядки. «Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, — говорит товарищ Сталин, — мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции».

Одно из важнейших положений исторического материализма, развитых товарищем Сталиным в его трудах по вопросам языкознания, состоит в том, что надстройка «...не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена».

Это указание товарища Сталина имеет выдающееся значение для правильного понимания и изложения всей истории государств, политических взглядов, культуры, философии, для научного анализа современных явлений в развитии надстройки как капиталистического общества, так и социалистического.

В самом деле, при упрощенном толковании надстройки, которое было столь распространенным до выхода в свет труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», надстроечные явления часто непосредственно связывались с техникой, с состоянием производительных сил и выводились из этого состояния. Ниче-

Статья печатается с сокращениями. Полностью публикуется в № 1 журнала «Вопросы философии» за 1952 г.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Я. А. Галан,
писатель, премия присуждена за памфлеты из сборника «Избранное»

С. Б. Капутикян,
поэтесса, премия присуждена за сборник стихов «Мои родные»

Е. Е. Поповкин,
писатель, премия присуждена за роман «Семья Рубанюк»

Люди большой души

◇ И. КАРАБУТЕНКО ◇

Уходя на фронт, комбайнер взял с колхозной нивы несколько горстей добротного зерна. Где только не пришлось побывать воину в суровое время! Всюду и всегда берег он то зерно. Огнем битвы опалено оно было под Сталинградом, орошено горячей солдатской кровью в жестоком сражении... После ранения солдат снова вернулся в строй. И вот он уже в Румынии.

В деревне у Плоешти
Полк задержался наш.
Позвал меня на ужин
Батрак Роман Чадаш.
Отдал ему зерно я
С родной земли своей:
— Коль хочешь быть счастливым,
Зерно мое посей.
На светлых, вольных нивах
Взросло у нас оно.
Тебе я сквозь сраженья
Принес свое зерно!

Отгремели бои, и комбайнер вернулся в родной колхоз. И вот однажды его односельчане стали свидетелями волнующей встречи: среди гостей-румын, приехавших в их колхоз, комбайнер узнал своего друга Романа Чадаша. С благодарностью вспомнил Роман о подарке советского воина.

...Взошел он урожаем
В Румынии родной.
Счастливый и свободный,
Он за Дунаем взрос,
Взлелеянный народом,
Что нам его принес.

Таков сюжет баллады украинского поэта Миколы Нагнибеды «Зерно», превосходно переведенной на русский язык Михаилом Светловым.

Задушевно и просто нарисован в балладе образ рядового советского солдата, хлебороба, человека большой, благородной души. Любовь к родной советской земле у него сочетается с горячей любовью ко всем трудящимся, которых он освобождал из-под фашистского ига и бескорыстно поддерживает в послевоенных мирных буднях. Баллада «Зерно» при всей своей конкретности глубоко символична, обладает большой обобщающей силой: советский народ, народ-труженик, народ-герой, в боях с врагом отстоял не только свою честь, свободу и независимость, но вместе с тем спас народы ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, помог им взрастить благодатные зерна новой жизни.

Баллада «Зерно» подкупает сочетанием глубокой содержательности и яркой образности. Несколькими выразительными штрихами поэт рисует пейзаж чудесной украинской ночи, передает теплую, дружескую атмосферу, в которой отдыхающие после трудового дня колхозники слушают рассказ бойца о подаренном зерне, создает обаятельный образ советского воина-труженика. Это произведение характерно для всего творчества Миколы Нагнибеды. В балладах наиболее полно раскрывается дарование поэта, его умение строить динамичный, яркий сюжет, создавать впечатляющие образы наших современников—людей большой души, большого благородства.

Много светлых мыслей и чувств пробуждает баллада «Сестры» — волнующий рассказ о том, как именем погибшей в боях орловской трактористки Лиды Скворцовой назвали свою бригаду девушки из украинского колхоза. В этой балладе нашли новое раскрытие и подтверждение давно ставшие крылатыми слова Маяковского о том, что в нашей стране имена павших на боевом посту героев становятся бессмертными, навеки сохраняясь в сердцах народа, воплощаясь «в пароходы, в строчки и в другие долгие дела».

Образы умных, сильных, волевых людей, пламенных патриотов социалистической Родины, нарисованы и в других балладах поэта («О двух моряках», «О майоре», «О садоводе», «О резчике по дереву»). Показывая своих героев всегда в действии, поэт стремится подняться до больших обобщений, и это придает его произведениям силу и достоверность.

М. Нагнибеда пишет не только баллады. Много у него и лирических и публицистических стихов, посвященных важнейшим темам современности — борьбе советских людей за мир, священной сталинской дружбе народов, раскрытию новых, коммунистических примет в нашей жизни, любви и творчеству, природе родной страны. Бесспорно, удачны стихи «России», «В степях Молдавии», «Беларуси». И все же наибольшей зрелости мысли, наибольшей поэтической выразительности М. Нагнибеде удалось достичь в его лучших балладах. Сюжеты баллад М. Нагнибеды, как правило, современны и отличаются естественной простотой, динамичностью. Афористичен, точен и экономен язык персонажей, язык авторских отступлений. Умение индивидуализировать речь героев помогает поэту лаконично и вместе с тем выразительно раскрыть их характеры.

Не все баллады М. Нагнибеды художественно равноценны, в изображении характеров людей ему не всегда сопутствовала удача. Как правило, слабее те баллады, в которых нет отчетливого сюжета и активно действующих лиц. Риторична и весьма не глубока по содержанию, например, баллада «Мой корабль». Отсутствие конкретного героя, отсутствие развивающегося действия, отсутствие сюжета делает это произведение статичным, маловыразительным. Строго говоря, это небольшое стихотворение названо балладой без особых на то оснований.

При отборе стихов для сборника на русском языке перед поэтом стояла трудная задача: из более чем десятка книг, вышедших на Украине за двадцать лет его творческой деятельности, ему надлежало отобрать самое ценное. М. Нагнибеда в целом верно решил эту задачу. Но вряд ли стоило включать в сборник такие стихи, как «За Херсоном», «На равнине», «На море», которые не отличаются ни особенной глубиной мысли, ни яркостью изображения. Зато непременно следовало бы поместить больше стихов об участии украинского народа в великих стройках коммунизма, — как известно, М. Нагнибеда одним из первых на Украине создал ряд удачных стихотворений о Каховской ГЭС.

При подготовке русского издания автору следовало бы более взыскательно просмотреть некоторые свои образы и сравнения. Уж слишком часто повторяется, например, в его книге образ чайки. Не представляются удачными и такие сравнения: «Кудри — черный виноград» или «под бушлатами сердце играет, как в чанах хмельной виноград». Но все это отдельные, частные недостатки в целом хорошей, волнующей книги.

Книга неплохо переведена на русский язык. Наиболее удачны переводы М. Светлова, В. Звягинцевой, Я. Хелемского. Они донесли до русского читателя свежесть и оригинальность поэзии М. Нагнибеды.

М. Нагнибеда. Стихи. «Советский писатель». 1951. 183 стр.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Маршаллизованные премии

◇ ◇

В ЗАПАДНОМ САЛОНЕ

«Ценители» искусства

Рисунок художника Бидструпа из датской газеты «Ланд ог фольк»

◇ ◇

Ежегодно во Франции происходит присуждение литературных премий. Произведения, которые награждаются жюри буржуазных литературных салонов, усиленно рекламируются затем в печати и, таким образом, предлагаются вниманию десяткам тысяч французов. Естественно, что премированные книги пропагандируют именно те идеи, которые правители Франции стремятся распространить среди широких масс населения.

Уже в предыдущие три-четыре года премий удостаивались прежде всего образцы маршаллизованной, американизированной литературы. На примере истекшего года это заметно особенно наглядно.

Самой известной литературной премией во Франции является «Премия Гонкуров». Она присуждена Жюльену Граку за роман «Берега Сирт». Что прельстило в этой книге членов жюри? Действие романа происходит в вымышленную эпоху в некоей вымышленной стране. Однако герой книги — весьма современная фигура. Он напоминает некоторых пассажиров, высаживающихся теперь на «берега Европы» с американских линкоров. Это шпион, разведчик, провокатор, которому поручено способствовать разжиганию войны между двумя государствами.

Романист дает понять читателю, что война «пробуждает» людей от летаргического сна и делает жизнь интересной. Таким образом, герой книги, удостоенной крупнейшей литературной премии, является, по образцу самых низкопробных американских романов, агентом поджигателей войны. Подобно своим американским собратьям, Жюльен Грак проповедует фашистскую доктрину «животворной войны».

«Премия Теафраста Ренодо», носящая имя одного из основателей французской журналистики, была присуждена роману Робера Маржери «Голый бог». Тема романа: кровосмесительная любовь «героя» к собственной сестре. Весь роман посвящен патологическим страстям этого лишенного совести, циничного, аморального существа. Герой книги торжественно провозглашает: «Я больше не верю в общество и надеюсь, что оно само себя разрушит своими же бомбами, которые являются достижением прогресса. Будем ли мы тоже уничтожены или останемся среди маленького количества выживших и вернувшихся к первобытной чистоте людей, это не имеет значения. Не нужно думать, нужно жить». Вот «мораль», которую навязывает книга: атомная бомба, разрушив все, вернет человечество к первобытной «чистоте».

Как видим, героем маршаллизованной литературы является тот, кто проповедует войну и фашизм. Именно с таким критерием подошло к оценке рассматриваемых произведений и жюри «Премии Интеральє». Здесь выбор пал на книгу Жака Перре «Отдельная шайка». Это одно из самых клеветнических произведений о французском Сопротивлении, настоящее надругательство над борьбой партизан против гитлеровских войск и над патриотическими чувствами французов. Жак Перре угощает читателя такими «афоризмами»: «Драться за идеи — это безумие». Или еще: «Война была игрой в самом детском смысле этого слова». Автор предлагает написать на могилах погибших французов следующие оскорбительные слова: «Погиб смертью храбрых во время увеселительной поездки». В этом романе можно найти и такие рассуждения: «Мне не довелось попасть под обстрел полицейских (речь идет о полицейских-петэновцах. — **Ж. К.**), наверное, я бы ответил тоже огнем, сохраняя убеждение, что мы с ними в основном сходимся во взглядах».

Публикуя взятый нами из лондонского журнала «Иллюстрейтид Лондон ньюс» снимок с картины английского художника Вильяма Гира, мы не предлагаем нашим читателям догадаться, что на ней изображено. Художник назвал эту картину «Осенним ландшафтом», он мог бы с таким же основанием дать своему «полотну» и любое другое название. Однако именно такое бессмысленное «искусство» поощряется в сегодняшней маршаллизованной Англии. Достаточно сказать, что эта «загадочная картинка» была приобретена за 500 фунтов стерлингов для художественной выставки на состоявшемся летом прошлого года Британском фестивале.

Апология предательства, возмутительное издевательство над патриотическими чувствами народа, изображение войны как «увеселительной поездки» — все в этом произведении направлено на то, чтобы оправдать и поддержать чудовищные планы американских империалистов.

Можно продолжить перечень подобных книг. Так, например, «Премия Сент Бева» была присуждена книге «Ключ», принадлежащей перу писательницы Иассю Гоклер. Героиня этого романа, проститутка, живет, как живется, падая все ниже и ниже...

Дегенеративные мужчины и женщины, предатели и изменники родины, нигилисты и фашисты, гангстеры и развратники — вот «положительные типы» современной маршаллизованной французской литературы. Реакция пытается воздействовать на психологию широких масс, ставя им в пример этих «героев», вылепленных по американским стандартам. Литературные агенты поджигателей войны, напуганные растущей мощью рабочего класса и сил сторонников мира, рассчитывают отравить сознание народа и деморализовать его ядом своей стряпни. Это им не удается. Даже в среде буржуазных критиков далеко не все проявляют энтузиазм в отношении подобных книг, авторы которых с ухватками ярмарочных барышников рекламируют самые низменные инстинкты. Один крупный литературный обозреватель недавно жаловался, что сейчас можно писать только романы, где сын убивает мать, брат влюбляется в собственную сестру, а через несколько страниц сходит с ума.

Во Франции растет отвращение к такой литературе. Кампания за распространение прогрессивной книги — так называемая «битва за книгу» — одерживает все большие и большие успехи в народе, она оказывает влияние и на некоторые слои буржуазной публики и на отдельных буржуазных писателей, дорожащих честью французской литературы. Все больше и больше сторонников находит себе призыв Мориса Тореза, зовущий людей искусства «занять подобающее им место в великой битве за эмансипацию человечества» и защищать «...дело Франции, которую мы хотим вырвать из экономического, политического и интеллектуального упадка с тем, чтобы она засияла во всем своем блеске».

ПАРИЖ — Жан КАНАПА

го, кроме путаницы, неразберихи и вульгаризации в науке из этого, конечно, не получалось.

Как можно было объяснить, например, высокий уровень развития материалистической философской мысли в России в середине XIX века, связанной с именами Белинского и Герцена, если отталкиваться только от состояния развития производства, производительных сил в России того периода. Уровень развития производства, например, в Англии или во Франции в этот период был куда выше уровня развития производительных сил царской России. Однако во Франции и Англии господствовали в ту пору идеалистические, мистические взгляды, а передовые, материалистические учения заглохли и почти сошли на-нет, тогда как в России на всю передовую культуру оказывало мощное воздействие выдающееся философское творчество великих классиков русского материализма. Очевидно, дело здесь не просто в состоянии и уровне развития производства, а в том кризисе, который переживал помещичий строй царской России, в развитии того классового конфликта, который назрел и развернулся в форме острой борьбы революционного крестьянства против помещичье-феодального строя.

Следовательно, для правильного понимания таких сложнейших явлений в развитии культуры, как возникновение и распространение передовых материалистических идей в России, необходимо обратиться к выяснению развития **производственных отношений** царской России середины и второй половины XIX века, к выяснению острого противоречия между развивающимися производительными силами и феодальными производственными отношениями. Немалую роль в развитии передовых взглядов революционных демократов сыграло и то обстоятельство, что в России сложились передовые материалистические традиции в области естествознания, развернулась и выросла в большую силу великая русская революционно-демократическая художественная литература.

Взгляды великих классиков русского материализма XIX века не входили в надстройку над экономическим строем тогдашней России; их истоки, как истоки всех новых общественных идей,— в новых экономических потребностях развития общества. Взгляды Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, хоть и не со всей научной полнотой (это мог сделать только марксизм), отвечали исторической задаче революционного свержения старого феодально-крепостнического строя и всей защищавшей его надстройки.

Замечательным подтверждением охарактеризованных товарищем Сталиным отношений между идеями, теориями и экономическим строем общества является также факт возникновения в России такого всемирно-исторического явления, как ленинизм.

Понятно, что ленинизм, как революционная идеология пролетариата, не входил и не мог входить в надстройку над базисом общества царской России. Ленинизм являлся тогда в России провозвестником победы пролетариата, победы нового, социалистического базиса и новой надстройки, важнейшей идейной предпосылкой для создания социалистической надстройки.

Известно, что Россия отнюдь не представляла собою в тот период страну с наиболее развитыми производительными силами. Ленин отмечал, что хотя за полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло впятеро, все же Россия оставалась страной, «...оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки».

Очевидно, что причину того, почему именно Россия послужила очагом ленинизма, родиной теории и тактики пролетарской революции, необходимо искать в экономических и политических отношениях того периода, взятых не только в масштабе России, но и в мировом масштабе. Ленинизм возник в России потому, что Россия стала узловым пунктом противоречий империализма.

Поэтому, говорит товарищ Сталин, «...революция в России не могла не стать пролетарской... не могла не принять в первые же дни своего развития международный характер... она не могла, таким образом, не потрясти самые основы мирового империализма».

В этом объяснение того, почему «...Россия стала очагом ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин — его творцом».

Изучение исторического развития и содержания любой надстройки полностью подтверждает гениальное положение товарища Сталина о том, что надстройка не связана непосредственно с производством. Этот вывод товарища Сталина основан на изучении опыта всего исторического развития и является одним из важнейших положений марксизма-ленинизма.

Отрицание этого положения, попытка объяснения тех или иных явлений надстроечного характера прямо и непосредственно уровнем развития производительных сил были излюбленным приемом еще лидеров II Интернационала. Для оправдания оппортунистической политики они создали так называемую теорию «производительных сил», которая, как говорит товарищ Сталин, все оправдывает и всех примиряет. В историческом труде «Об основах ленинизма» товарищ Сталин приводит пример применения этой «теории» лидерами оппортунизма для оправдания предательства со стороны партий II Интернационала, которые перед империалистической войной грозились объявить «войну войне», а в решающий момент положили этот лозунг под сукно и провели в жизнь противоположный лозунг о «войне за империалистическое отечество». Разоблачая фальсификацию марксизма оппортунистами, товарищ Сталин отмечает, что лидеры оппортунизма утверждали, будто «...при том «уровне производительных сил», который имелся в то время, ничего другого нельзя было предпринять. «Виноваты» «производительные силы». Это «нам» в точности объясняет «теория производительных сил» господина Каутского. А кто не верит в эту «теорию», тот не марксист. Роль партий? Их значение в движении? Но что может поделать партия с таким решающим фактором, как «уровень производительных сил»?..

Таких примеров фальсификации марксизма можно было бы привести целую кучу».

Вывод товарища Сталина о непосредственной связи надстройки с базисом и косвенной ее связи с производством через базис является дальнейшим развитием диалектико-материалистического понимания исторического процесса. Этот вывод товарища Сталина направлен против вульгаризации марксизма и упрощенческого подхода к изучению истоков и развития идей, он указывает единственно научный метод рассмотрения сложнейших явлений жизни общества.

3. В трудах товарища Сталина по вопросам языкознания дан марксистский ответ на все основные вопросы, связанные с проблемой базиса и надстройки, соотношения между ними. Товарищ Сталин отметил, что сфера действия надстройки узка и ограничена. Имеет ограничения и базис общества. В обществе есть много явлений, не входящих ни в базис, ни в надстройку. К таким явлениям относятся техника, язык, естествознание и т. д. Вот почему неправильной и вредной следует считать попытку все без исключения общественные явления обязательно относить либо к базису, либо к надстройке.

Общественные явления ненадстроечного характера имеют свою специфику. Так, имеют свою специфику естественные науки. Поскольку законы физики, математики, геологии и других естественных наук, проверенные практикой, опытом и совпадающие с объективной истиной, не изменяются со сменой базиса общества, не являются порождением какого-либо одного периода в развитии общества, а создаются усилиями многих поколений людей, они, следовательно, не могут иметь классового характера и обслуживать исключительно один класс общества. О положениях и законах естественных наук, которые непосредственно связаны с производством, можно сказать то же, что сказано товарищем Сталиным об орудиях производства, «...которые так же безразличны к классам, как язык, и так же одинаково могут обслуживать как капиталистический строй, так и социалистический». Отсюда и иная по сравнению с надстройкой закономерность развития естественных наук: надстройка ликвидируется вместе с ликвидацией своего базиса, естествознание же продолжает свое развитие и рост на всем протяжении истории.

Это не исключает различного использования естествознания разными классами. Поскольку ученые живут в определенных общественных условиях, служат определенному государственному строю и классу, они являются в науке проводниками интересов и идеологии класса, к которому они примыкают или интересы которого отстаивают. Буржуазные ученые привносят в естествознание мистику, агностицизм, всякого рода расистские и иные человеконенавистнические взгляды и «теории». Они пытаются использовать положения, открытия и выводы естествознания для усиления эксплуатации трудящихся, истолковать эти выводы и положения для защиты идеализма и религии. Передовая советская наука, построенная на марксистско-ленинской философской базе, отсекает реакционные поползновения буржуазных ученых и ставит все завоевания, все ценные приобретения науки, техники, культуры на службу народу, трудящимся массам.

Общественные науки отражают не развитие природы, а законы развития общества. В этом их специфика. Своеобразие общественных наук, — учит марксизм-ленинизм,—состоит в том, что их выводы, законы и положения более тесно и непосредственно связаны с интересами определенных классов общества. Политические, правовые, философские, эстетические взгляды носят классовый характер. Товарищ Сталин учит, что применение законов развития общества его передовыми силами вызывает со стороны отживающих, реакционных сил общества бешеное сопротивление.

Насколько безразличен к классам, скажем, закон Бойля-Мариотта или таблица периодической системы элементов Менделеева, настолько не безразличны к классам выводы общественной науки — вывод марксизма о неотвратимом крахе империализма и победе социализма в мировом масштабе, выражающий историческую закономерность развития общества и совпадающий с интересами рабочего класса, или вывод буржуазной социологии о «непознаваемости» исторических явлений, являющийся прямой ложью и совпадающий с интересами империалистической буржуазии.

Объективные законы развития общества могут быть точно отражены только марксистско-ленинской наукой, положения и законы которой совпадают с объективной истиной.

Философские, эстетические и другие взгляды людей не всегда будут носить классовый характер. С победой социализма в мировом масштабе и ликвидацией эксплуатации и эксплуататоров взгляды людей на общественную жизнь во всех странах будут основаны на принципах марксизма-ленинизма, научно отражающих законы развития объективного мира. Точно и всесторонне характеризуя закономерное развитие человеческого общества, они, как это показывает опыт развития общественных наук в СССР, всюду станут взглядами всего общества, выражающими его интересы в целом.

Одни и те же элементы базиса или надстройки в различных условиях играют различную роль.

Одни и те же по своему типу или характеру производственные отношения в одних исторических условиях выступают в качестве базиса общества, в других — предшествующих исторических условиях могут выступать как элементы, предпосылки будущего базиса. После ликвидации определенного базиса производственные отношения, характерные для него, сохраняются известное время, но уже не в качестве базиса, а как пережитки, остатки прежнего экономического строя.

Одни и те же взгляды и соответствующие им учреждения в определенных исторических условиях выступают в качестве надстройки над базисом общества, а в других — предшествующих условиях — как элементы, предпосылки будущей надстройки. После ликвидации данной надстройки взгляды и некоторые учреждения, характерные для нее, сохраняются известное время, но уже не в качестве надстройки, а как пережитки и остатки прежней надстройки, ушедшей в прошлое.

В Советском Союзе в первые полтора десятилетия развития его народного хозяйства наряду с социалистическим укладом существовал частнокапиталистический уклад хозяйства. Он существовал в условиях диктатуры пролетариата в виде уклада подчиненного, не игравшего господствующей или решающей роли в жизни нашей страны. Уже в 1928 году капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации чужого труда, составляла только 2,6 процента, а затем была уничтожена вовсе. Понятно, что в данном случае в СССР имели место элементы, остатки ликвидированного базиса капиталистического общества.

То же относится и к надстройке общества.

Как известно, в первый период советской революции в нашей стране сохранялись некоторое время учреждения, которые не только не содействовали укреплению социалистического базиса, но всячески тормозили его развитие, воевали против него, стремились вернуть старый базис и старую надстройку. Эту роль играли остатки враждебных пролетариату партий, учреждения эксплуататорских классов.

Целый исторический период в СССР был заполнен острой борьбой между социализмом и защитниками капиталистических порядков, борьбой, которая завершилась внутри страны полной победой социализма. Но и в эпоху социализма имеются такие явления надстроечного характера в жизни советского общества, которые **не входят в надстройку** социализма и обречены на исчезновение. Так, в сознании многих советских людей еще живут пережитки капитализма, пережитки взглядов, идей, оставшихся от прошлого общества. К ним можно отнести религиозные воззрения. Эти пережитки проявляются также в несоциалистическом отношении к труду, во влиянии буржуазной идеологии на некоторых представителей советской интеллигенции и т. п. Социалистические производственные отношения, выражающие принцип товарищеского сотрудничества и взаимопомощи в работе, не только не порождают указанных явлений, но по всему своему содержанию враждебны им. Пережитки капитализма в сознании людей не входят и не могут входить в надстройку социалистического общества, и в процессе коммунистического строительства они будут целиком изжиты и преодолены.

Засилие старого в экономических отношениях и в области культуры нередко приводило к тому, что передовые идеи, взгляды, творения философов и художников, поэтов композиторов, порождаемые экономическим строем данного общества, отражавшие эти условия, не получали, однако, преобладающего влияния.

В истории бывали такие периоды, когда господствующие классы, придя к власти и решительно покончив со старыми экономическими отношениями и идеями, пытались сделать преобладающим и господствующим самое передовое в творчестве их идеологов и художников. Так было, например, с распространением философских взглядов Аристотеля в IV веке до н. э.—

(Окончание на 4-й стр.)

МНЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ О СОВЕТСКОЙ НОТЕ

Благоприятный отклик, который получила во французском общественном мнении советская нота о заключении мирного договора с Германией, был настолько очевиден, что французское правительство и его органы пропаганды не решились ее замолчать. Эта нота произвела тем больший эффект, что после решений лиссабонской сессии так называемого Совета Северо-атлантического блока сопротивление французского народа политике вооружения Западной Германии, вновь оказавшейся во власти клики милитаристов и реваншистов, приняло такой размах, что влияние «американской партии» оказалось подорванным в корне.

Недавно еще многие французы, не одобрявшие политику ремилитаризации Западной Германии, проявляли некоторую пассивность, смотрели на эту политику, как на что-то неотвратимое. Они готовы были покориться судьбе, ибо не представляли себе другого выхода, не видели иного пути. Нота Советского правительства показала этим людям, что политика, которая делает бывших гитлеровцев жандармами Западной Европы, вовсе не фатальная неизбежность. Эта нота показала им, что трудности, до сих пор мешавшие притти к мирному разрешению германской проблемы, проистекают, в основном, из стремления янки углубить раскол Германии, превратив Западную Германию в плацдарм своей будущей агрессии.

Сваливая с больной головы на здоровую, пропагандисты «американской партии» стараются сейчас особенно подчеркивать тот факт, что предложенные Советским Союзом основы мирного договора с Германией предусматривают право демократической и миролюбивой Германии иметь свои национальные вооруженные силы, необходимые для обороны страны. Французские агенты Вашингтона с радостью согласились предоставить Аденауэру, требующему Эльзас и Лотарингию, право на 12 дивизий, но они притворяются возмущенными, когда Советский Союз, учитывая законные требования немецкого народа, заявляет, что нет никаких оснований лишать будущее германское государство одного из важнейших атрибутов суверенитета.

Но французы не дадут себя обмануть этими неуклюжими маневрами. Они понимают, что ремилитаризация боннской Германии, входящей в агрессивную «атлантическую коалицию», — это одно, а предоставление демократической миролюбивой Германии в рамках, установленных мирным договором, средств для защиты своей независимости — другое. Между этими двумя вещами нет ничего общего. Французские демократические организации, все сторонники мира в нашей стране вели и будут вести по этому пункту широкую разъяснительную кампанию. Советская нота сделает деятельность сторонников мира во Франции еще более эффективной, ибо она открывает перспективу мирного урегулирования германского вопроса, указывает на такой способ его разрешения, который гарантирует безопасность Франции.

Пьер КУРТАД

ПАРИЖ, 17 марта. (*По телеграфу*)

Перед Международным экономическим совещанием в Москве

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ВЫГОДНО ВСЕМ

◇ ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ ◇

Предстоящее в Москве Международное экономическое совещание продолжает оставаться в центре внимания мировой общественности. Значительная часть зарубежной печати, отражая настроения деловых кругов и различных слоев населения, уделяет на своих страницах все больше места вопросам урегулирования международного экономического положения, расширения торговых связей с СССР и странами народной демократии. Даже некоторые реакционные газеты, пытающиеся по указке правящих кругов США всячески опорочить или поставить под сомнение цели Международного экономического совещания, вынуждены под напором общественного мнения признавать величайшие возможности, которые это совещание открывает перед всеми странами, заинтересованными в расширении международной торговли. Так, газета «Нью-Йорк таймс», посвятив экономическому совещанию редакционную статью, заполненную различными «устрашающими» домыслами о целях совещания, признает, тем не менее, необходимость и реальную возможность расширения международных экономических связей. «Нет никакого сомнения,— пишет газета, — что реальная торговля между Востоком и Западом была бы выгодна обеим сторонам...»

Это признание является косвенным отражением того широкого интереса в деловых кругах США, который вызван созывом Международного экономического совещания. В государственный департамент, как сообщала печать, за разъяснениями и справками относительно совещания обращаются многие промышленники, экономисты, ученые и представители профсоюзов.

Проблеме нормализации торговых отношений в мире посвящена, например, статья вице-председателя и главного управляющего «Уэстекс корпорейшн» Юджина С. Грегга, опубликованная в февральском номере «Форин полиси бюллетин» — органе Ассоциации внешней политики. Политика американского правительства, направленная на ликвидацию торговли между Западом и Востоком, указывает автор статьи, чрезвычайно болезненно отражается на экономике западноевропейских стран и вызывает усиление противоречий между США и их союзниками. По сути дела, заключает Грегг, «мы стоим перед выбором: если мы прекратим всю торговлю между Востоком и Западом, американскому налогоплательщику придется допустить, чтобы эти страны потерпели экономический, а возможно, и политический крах, или же взять на себя расходы, связанные с предотвращением полного краха их экономики». Эту точку зрения разделяет и вашингтонская газета «Стар», которая указывала недавно, что «можно почти не сомневаться в том, что возрождение и расширение торговли между Востоком и Западом должно быть, в конечном счете, осуществлено во имя дальнейшего благосостояния Европы в целом».

Английский еженедельник «Экономист» сообщает, что значительное число дельцов и экономистов в Англии и в других западноевропейских странах серьезно обсуждает вопрос о поездке на Московское совещание. Сделав ряд оговорок, журнал, однако, признает, что «настоящее совещание поистине могло бы сделать чудеса. Оно объединило бы дельцов, профсоюзных деятелей и экономистов из всех стран... Участники совещания смогли бы обсудить вопрос о развитии международной торговли для того, чтобы использовать имеющиеся ресурсы и повсюду повысить жизненный уровень». С комментариями по поводу совещания в Москве выступила также влиятельная буржуазная газета «Манчестер гардиан».

Во Франции совещание и связанные с ним проблемы комментируют органы печати самых различных направлений. Тесно связанная с французскими промышленными и финансовыми кругами газета «Фигаро» в специальной статье проинформировала читателей о целях совещания и ходе подготовки к нему. В Москве, пишет правая газета «Комба», должно состояться «очень важное Международное экономическое совещание, цель которого заключается в восстановлении экономического обмена между Востоком и Западом».

Печать западногерманских деловых кругов со все возрастающим раздражением выступает против американского диктата в области международной торговли. Выражая мнение этих кругов, газета «Зюддейче цейтунг» считает, что «немецкая экономика должна проявить бо́льшую инициативу с тем, чтобы значительно расширить торговлю с Востоком вообще и межзональные торговые сделки, в особенности».

С настоятельным требованием расширения торговых отношений со странами Восточной Европы выступает также ряд итальянских газет. «Ясно, что только восстановление мирового товарообмена способно создать основу для мирного развития экономики всех стран, — пишет орган итальянской социалистической партии «Аванти». — Тот, кто отрицает возможность товарообмена между социалистическими и капиталистическими странами, должен в силу железной логики фактов иметь смелость заявить, что он выбирает: неизбежный экономический кризис или войну... Можно ли надеяться на то,—продолжает «Аванти», — что в рядах итальянского господствующего класса еще имеются смелые и трезвые люди, способные взглянуть правде в глаза?» «Мы считаем полезным, — как бы отвечает на этот вопрос статья, опубликованная в миланской экономической газете «Вентикуаттро оре», выражающей мнение влиятельных кругов итальянской конфедерации промышленников, — чтобы наши деловые люди поехали в Москву и заключили там сделки... Политические перегородки всегда ведут к нарушению экономического равновесия, к росту нищеты и, в конце концов, оборачиваются против тех, кто руководствуется предвзятыми идеологическими соображениями».

Несмотря на нажим США, запрещающих своим сателлитам торговать со странами Восточной Европы, промышленники Голландии настойчиво требуют установления тесных торговых отношений с Советским Союзом и странами народной демократии. Газета голландских торгово-промышленных кругов «Алгемейн handelsблад» подчеркивает, что «без торговли с Советским Союзом и другими странами Восточной Европы Голландия определенно сядет на мель... Нам нужны здоровые и добросовестные экономические отношения с коммунистическими странами, которые показали свою честность в международной торговле».

Видный голландский экономист, председатель торговой палаты и президент экономического института в Роттердаме Ван дер Манделе, выступая перед студентами Амстердамского университета, сказал: «Голландия совершит непростительный проступок, если не пошлет своих делегатов на Московское совещание. Голландская торговля мертва без экономических связей со странами Восточной Европы и в первую очередь с Советским Союзом».

Один из известных австрийских буржуазных журналов — «Дер Эстеррейхише фольксвирт» в статье о предстоящем в Москве совещании пишет, что идею созыва подобной конференции «следует всячески приветствовать. В интересах Австрии, поскольку наша экономика в огромной степени зависит от внешней торговли, положительно относиться к стремлениям расширить международные хозяйственные связи».

Член палаты депутатов Бельгии Изабелла Блюм высказалась за участие бельгийских промышленников в экономическом совещании. «Нельзя,—заявила она,—пренебрегать возможностью предоставить работу 300 тысячам бельгийских безработных».

За ликвидацию кабальной зависимости от США во внешней торговле и нормализацию торговых связей со странами демократического лагеря выступают различные слои населения латино-американских стран. Уругвайская газета «Хустисия» пишет, что «отсутствие широких свободных торговых отношений со всеми странами ставит нас перед фактом ограничения экспорта, а также перед невозможностью покупать сырье и машины для промышленности и сельского хозяйства». Газета отмечает, что экономические круги Уругвая заинтересованы в расширении торговых отношений, которые ограничены в настоящее время в основном торговлей со странами долларовой зоны.

Подготовка к совещанию развертывается и в странах Ближнего и Среднего Востока. Крупный ливанский экономист Шауфик Таббара заявил в статье, опубликованной в газете «Ас-Сарха», что «участие Ливана в работе Московского совещания является не только желательным, но и совершенно необходимым. Мы должны ознакомить иностранные государства с той продукцией, которой располагает Ливан для продажи на экспорт... Это совещание, — продолжает Таббара,—в то же время даст нам возможность ознакомиться с научными основами ведения сельского хозяйства и современными методами труда в сельском хозяйстве, получить сельскохозяйственные машины, семена, химические удобрения и т. д.».

Идея широкого и свободного обмена мнениями между промышленниками, коммерсантами, финансистами, учеными-экономистами всех государств мира по поводу проблемы расширения и укрепления международной торговли горячо поддержана населением стран народной демократии. Печать этих республик повседневно освещает подготовку к совещанию. «Вся мировая общественность,— пишет чехословацкая газета «Руде право»,— проявляет огромный интерес к предстоящему Международному экономическому совещанию в Москве. Это является признанием того, что восстановление и развитие нормальных экономических отношений между странами выгодно для всех и ведет в результате к мирному сосуществованию стран с различными социальными и экономическими системами».

Nederland bouwt 34 mijnenvegers

Kerstmis 1951

Amerikaanse hulp voor '52 officieel 100 millioen

(Van onze parlementsredactie)

De reis van minister Lieftinck naar Washington tot gevolg gehad, dat nog voor het einde van het j Amerikaanse autoriteiten officieel aan Nederland hebb gedeeld, dat ons land tot het midden van 1952 mag r een economische hulp van honderd millioen dolla

Amerikaanse vertegenwoordigers in Den Haag hebb een bezoek gebracht aan de heer Stikker op het P minister Lieftinck voor het eerst na zijn reis wer de Amsterdijk had plaats genomen.

Minister Lieftinck, die ons zelfde dag in zijn werk ring, vertelde, dat bi had, dat de voor accoord zou ga landse concesie het tegenwo alhoewel er g van de bi

Dr ov de M cen in Gelsty doel mo

„Tom slotte is het toch onze eerste Kerstboom, in eigen woning."

КРАСНОРЕЧИВОЕ СРАВНЕНИЕ

Перед вами вырезка из голландской реакционной газеты «Хет фрейе фольк».

Крикливый заголовок, характерный для маршаллизованной прессы, постоянно подогревающей военную истерию: «Голландия строит 34 минных тральщика». Подзаголовок, набранный курсивом, сообщает о размерах так называемой «помощи», предоставляемой Нидерландам Соединенными Штатами.

И тут же рядом, как некое символическое сопоставление,—небольшой рисунок под названием «Рождество 1951 года». На нем изображена супружеская чета, прозябающая в убогой и полутемной чердачной каморке. «Ведь это наша первая елка в собственной квартире...» — с печальной иронией говорит муж.

Расположив по соседству на газетной странице статью, рассказывающую о гонке вооружений, и этот рисунок, редакция «Хет фрейе фольк», сама того не желая, красноречиво и наглядно показала причину и ее следствие...

На это нечаянное сопоставление обратила внимание прогрессивная голландская печать. Газета «Де ваархейд», высмеявшая незадачливых буржуазных писак, писала:

«Мы хотим сделать художнику газеты «Хет фрейе фольк» только одно замечание. Ему следовало позаботиться о том, чтобы супружеская пара взглянула наверх, на жирный заголовок... Тогда супруги сразу бы поняли, почему им приходится ютиться на чердаке! Тогда они осознали бы также, что означает американская «помощь» Нидерландам!».

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Датская буржуазная газета «Информашон» поместила в номере от 13 февраля 1952 года короткое сообщение, озаглавленное: «В Италии 2 миллиона человек живут в норах».

Information

I Italien bor 2 mill. i huler

ROM (AP). Det anslaes idag at over 2.000.000 italienere lever i klippehuler, jordhuller og under buerne i de gamle viadukter hele landet over. Andre 130.000 lever i kældere og grotter i byerne.

В этом сообщении говорится:

«Рим (Ассошиэйтед Пресс). Согласно опубликованным сегодня приблизительным подсчетам, более 2.000.000 итальянцев живут в гротах и вырытых в земле норах, а также под сводами старых виадуков на всей территории страны. Еще 130.000 человек проживают в погребах и пещерах в городах».

◇ ◇

Итальянская реакционная газета «Иль темпо» поместила в номере от 11 февраля 1952 года письмо своего специального корреспондента Джузеппе Прецполини, присланное им из Нью-Йорка.

IL TEMPO

Negli Stati Uniti c'è un'inclinazione generale a trasformare le più nobili istituzioni in un «racket», o come si dice in italiano, in una «camorra». Tutto vi va soggetto, compresa la beneficenza e la chiesa, le onoranze ai morti e l'arte, l'insegnamento e la giustizia, lo sport e la difesa nazionale.

В этом письме, в частности, говорится:

*«В Соединенных Штатах наблюдается всеобщая тенденция превращать самые благородные институты в «рэкет» *, или, как говорится по-итальянски, в «каморру» *. Все оказывается под ее властью, включая благотворительность и церковь, похороны и искусство, просвещение и правосудие, спорт и национальную оборону».*

Комментарии излишни!

* «Рэкет» (амер.) — организованное вымогательство, «Каморра» (ит.) — банда вымогателей. (Ред.).

Товарищ Сталин о роли надстройки в развитии общества

(*Окончание. Начало на 2—3-й стр.*)

в эпоху господства македонских и афинских рабовладельцев; так было и с распространением идей французских материалистов и просветителей накануне французской революции 1789 и последующих годов. Но именно потому, что эксплуататорские классы, придя к господству, вскоре вступали в столкновение с более передовыми, чем они, классами, что в обществе начинали зреть силы, призванные сбросить этот строй, именно поэтому высшие достижения в культуре эксплуататорских классов могли удерживаться в качестве господствующих лишь на короткий период. После годов взлета в творчестве идеологов господствующих классов наступал обычно период упадка, реакции. Так, идеи Аристотеля сменялись античным скептицизмом и мистикой, а материализм французских философов после французской буржуазной революции 1789 г. был заменен эклектической похлебкой из смеси вульгарно-схоластических взглядов с ханжески-богословскими воззрениями, а последователи энциклопедистов либо коротали свой век в тюрьмах, либо им отрубали головы на плахах и гильотинах.

Творчество передовых деятелей прошлого хотя и вырастало на определенной исторической почве, но по своему содержанию и целям далеко опережало свое время.

Идейное содержание творчества великих русских писателей Пушкина, Лермонтова, Гоголя нельзя понять вне того общества и экономического строя, в условиях которого они жили. Еще Белинский, высоко оценивая творчество Пушкина, вместе с тем подметил его глубокую внутреннюю связь с русским дворянством. Пушкин был выразителем идеологии передовой части дворянства — дворянских революционеров. «Онегин» Пушкина был, по мысли Белинского, «...актом сознания для русского общества, почти первым, но зато каким великим шагом вперед для него!.. Этот шаг был богатырским размахом, и после него стояние на одном месте сделалось уже невозможным...» Выдающиеся произведения таких великих писателей, как Пушкин, являлись антикрепостническими по своему идейному содержанию и объективно содействовали расчистке почвы для победы более высоких, чем феодальные, буржуазных порядков.

Товарищу Сталину принадлежат великие и мудрые слова: **«Только народ бессмертен. Все остальное—преходяще».** Это *гениальное положение глубочайшим образом* вскрывает причину одного из сложнейших явлений в идейном развитии общества: почему выдающиеся творения прошлого продолжают жить и после изменения общественных условий, их породивших, оказывая даже большее влияние, чем в период их создания, продолжают доставлять людям новой эпохи радость и наслаждение. Все дело в том, что выдающиеся прогрессивные произведения литературы и искусства, правдиво отразившие опыт и жизнь народных масс, также **бессмертны,** они не могут быть связаны лишь с теми общественными условиями, в которых возникли, хотя и не могут быть поняты без учета этих условий. Вот почему представители передовых классов последующих эпох могут черпать вдохновение из выдающихся произведений прошлого.

Из сказанного можно сделать следующий вывод. После победы нового, например, социалистического базиса и новой, социалистической надстройки, от прошлого остаются на известное время **элементы старой реакционной надстройки** (идеалистические и религиозные взгляды, буржуазно-космополитические идеи, формализм и различного рода реакционные трюкачества в искусстве и т. п.), которые тормозят развитие нового базиса и новой надстройки, но в ходе социалистического строительства преодолеваются и ликвидируются. В то же время от прошлого остаются и творчески воспринимаются **передовые элементы прошлой культуры** (прогрессивные произведения великих писателей, художников, композиторов и т. п.), которые высоко ценятся советским народом, широко используются в нашей стране для развития социалистической культуры.

4. Иногда спрашивают, как объяснить тот факт, что передовые взгляды, идеи, теории возникали задолго до появления экономического строя общества, являющегося базисом для этих взглядов, идей, теорий?

Например, научный социализм Маркса и Энгельса сложился во второй половине 40-х годов прошлого века. Следовательно, идеи научного социализма появились на свет по крайней мере за 70 лет до того, как начал складываться экономический строй социализма, являющийся действительным базисом идей научного социализма.

Колеблет ли этот факт основное положение исторического материализма о том, что базисом соответствующих идей, теорий, взглядов является экономический строй общества? Отнюдь нет. Наоборот, он с великой силой подтверждает исключительную правильность марксистского понимания исторического процесса.

Самим своим возникновением марксизм возвестил о неотвратимой гибели базиса и надстройки капитализма, об исторической неизбежности создания базиса и надстройки социализма. Представляя собою идеологическую основу надстройки будущего социалистического общества, он был порожден всем ходом исторического развития, ставившего в порядок дня социалистическую революцию.

Таким образом, в капиталистическом обществе, в борьбе против надстройки, представляющей собою господствующие политические и духовные силы, выражающие интересы господствующего класса, владеющего средствами производства, зарождаются элементы и предпосылки надстройки будущего социалистического общества. Это еще не надстройка, но взгляды, которые станут надстройкой, когда будут опрокинуты и ликвидированы экономический строй и надстройка капитализма.

Литературная деятельность Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, Некрасова и других революционеров-демократов выражала интересы определенного класса — русского революционного крестьянства. Понятно, что идеи великих русских революционных демократов, призывавшие крестьян к свержению власти помещиков, не могли являться составной частью надстройки помещичьего общества.

Великий русский писатель Салтыков-Щедрин относился враждебно к помещичьему строю. В то же время Щедрин бичевал контрреволюционную буржуазию. Ленин отмечал, что Щедрин классически высмеял буржуазию Франции, расстрелявшую коммунаров, Францию банкиров, пресмыкающихся перед русскими тиранами, «республику без республиканцев».

Щедрин хотя и недостаточно ясно, но уже провидел великое будущее, связанное с зарождением и развитием новых, пролетарских, революционных сил. Он говорил, что именно в них «...доподлинно добываются исторические утешения!»

Ленин решительно протестовал против вульгаризаторских, антимарксистских попыток свалить в одну кучу все идейные течения в России.

Различные отступники от марксизма пытались в интересах помещиков и капиталистов изобразить русскую культуру как единую национальную культуру, смазать и скрыть классовый характер культуры. Ленин и Сталин доказали, что в условиях антагонистического общества нет и не может быть единой национальной культуры. Ленин считал азбучной истиной тот факт, что национальная культура в обществе, где господствует эксплуататорский класс, есть культура господствующего класса, «...есть культура помещиков, попов, буржуазии».

В полном соответствии с действительным развитием общества, обобщая это развитие, марксизм учит, что в каждой национальной культуре буржуазного общества есть элементы демократической и социалистической культуры, которая никак не может входить в надстройку этого общества, ибо она выражает взгляды, идеи, интересы трудящихся классов, условия жизни которых «...неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую».

Великий Ленин постоянно противопоставлял две культуры в русской национальной культуре. В пуришкевичах, арцыбашевых, струве и катковых Ленин видел яростных защитников помещиков и капиталистов; в деятельности Белинского и Добролюбова, Чернышевского и Плеханова он видел культуру, восставшую против царизма, культуру, которая готовила почву для победы и господства новых, передовых идей, защищающих интересы трудящихся классов.

Большевики провели в жизнь знаменитое требование Ленина:

«Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы **из каждой** национальной культуры берем **только** ее демократические и ее социалистические элементы, берем их **только и безусловно** в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму **каждой нации».**

Выполнением этого ленинского указания является тот замечательный факт, что в Советском Союзе классические произведения великих передовых ученых и деятелей культуры прошлого всех стран и народов издаются такими огромными тиражами и читаются таким множеством читателей, какого не знает и не может знать ни одна буржуазная страна.

Только ленинско-сталинский метод анализа явлений общественной жизни дает возможность правильно понять противоречивый и сложный характер развития базиса и надстройки любого общества. Борьба новых, революционных классов против господствующего базиса и его надстройки носит прогрессивный характер, она толкает общество вперед, ведет к господству нового, более передового экономического строя и новой надстройки.

Социализму присущи особые, совершенно отличные от прежних законы развития общества. Производственные отношения здесь полностью соответствуют характеру производительных сил. Новое, прогрессивное совпадает при социализме с господствующим в экономике, политике и идеологии; для передового и революционного здесь открыты все дороги, так как оно находит могучую поддержку как сверху, со стороны коммунистической партии и Советского государства, так и снизу, со стороны всего народа. В этом своеобразии развития общества в эпоху социализма—одно из великих преимуществ социализма перед капитализмом.

В советском обществе социалистическая надстройка, сложившись как сила утверждающая, укрепляющая базис советского общества, непрестанно содействует прогрессу, движению общества вперед, постоянно усиливает свою активную роль в строительстве коммунизма. В этом—особенность, специфика социалистической надстройки. Цель, поставленная перед народом коммунистической партией и Советским государством,— построение коммунистического общества,— полностью совпадает с действительными результатами исторического развития. Народные массы, действующие под руководством коммунистической партии, выступают сознательными творцами социалистической жизни. Законы развития советского общества, как и всех предшествовавших, носят объективный характер. Но только при социализме законы развития общества, познанные коммунистической партией, применяются вполне сознательно в интересах общества.

В трудах товарища Сталина дана целостная и стройная марксистско-ленинская теория базиса и надстройки. Опираясь на труды Маркса, Энгельса и Ленина, товарищ Сталин развил дальше теорию исторического материализма.

Сталинские положения, сформулированные в труде «Марксизм и вопросы языкознания», являются новой, ярчайшей страницей в развитии марксистско-ленинской философии. Они освещают новым светом процесс строительства коммунизма в нашей стране, социалистическое строительство в странах народной демократии, они дают ключ к глубокому проникновению в законы неизбежной гибели буржуазного мира.

Положения товарища Сталина о роли надстройки в развитии общества имеют огромное теоретическое и практическое значение. Они нацеливают большевистскую партию и весь советский народ на всемерное укрепление Советского государства, на дальнейшее развертывание и усиление коммунистического воспитания рабочих, крестьян и интеллигенции нашей страны, на полное преодоление пережитков капитализма в сознании советских людей, на дальнейший рост и подъем советской литературы и искусства, естествознания и общественных наук, на полный расцвет всей советской социалистической культуры.

Развитие товарищем Сталиным марксистской теории базиса и надстройки — одного из важнейших и сложных вопросов исторического материализма — показывает величие и творческую, теоретическую мощь нашей коммунистической партии и ее мировоззрения, показывает величие и силу гения великого вождя партии и народа товарища Сталина.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б00471.